

Сестрица Очарование без стеснения приюхивалась к нему, и Шэнь Цзялань, скривившись, был уверен, что на нём не было никакого особого запаха.

Чжун Лицин оставил ему флакон духов, устраняющих феромоны, что было весьма предусмотрительно. Ведь Фан Жуй, который был рядом с Линь Е, мог быть проблемой, и на всякий случай он использовал этот особый парфюм, чтобы избавиться от запаха.

К тому же Сестрица Очарование явно не была получеловеком, так к чему было это внимание?

Она подняла палец, изображая изящество, и сказала:

— Всё ещё не признаёшься? На тебе явно чувствуется сладкий запах смешанных ароматов, ммм, так приятно, половина — это твой аромат, Лань, а другая половина... хм, странно, это вроде бы не запах господина Линя...

Шэнь Цзялань: «...»

Что за нос? Неужели настолько острый?

Или она просто шутит?

Прежде чем Шэнь Цзялань успел отреагировать, издали раздался гневный крик Шэнь Цзюли:

— Как ты смеешь приставать к моему старшему брату, я переломаю тебе ноги!

Его голос звучал настолько грозно, что Сестрица Очарование тут же ретировалась.

Шэнь Цзялань вздохнул с облегчением. С такими людьми действительно сложно справиться.

Шэнь Цзюли подошёл и, оглядев его с ног до головы, сказал:

— Старший брат, когда ты вернёшься домой пожить пару дней? Пусть тётушка Линь приготовит тебе суп.

На самом деле в отеле можно было заказать всё что угодно, но Шэнь Цзялань всё же кивнул.

Хотя жить в отеле было удобно для его походов и других тёмных дел, он не хотел отдаляться от семьи и Шэнь Цзюли.

Он давно не видел Шэнь Хайжо и Шэнь Сяочу, особенно маленького проказника Шэнь Сяочу, и интересовался, поправился ли он.

Шэнь Цзюли вдруг добавил:

— В тот день, когда ты ушёл с Линь Е, вы ничего не делали, правда?

Что за вопросы? Его младший брат тоже стал любопытным.

Шэнь Цзялань честно ответил:

— В тот день атмосфера была подходящей, и мы могли бы что-то сделать, но в итоге ничего не произошло. Линь Е получил звонок и ушёл.

Услышав это, лицо Шэнь Цзюли изменилось. Он не знал, радоваться ли тому, что старший брат сохранил свою невинность, или злиться из-за того, что Линь Е... бросил его. В его душе царил хаос.

Шэнь Цзялань не обращал внимания на его мысли, занимаясь своими делами. На работе он пил кофе, слушал сплетни и бездельничал, а Шэнь Цзюли прикрывал его, делая его жизнь комфортной.

В обед, когда он отправился в ресторан, Сестрица Очарование снова уселась рядом с ним, но на этот раз не приняховалась.

Кажется, она забыла утренний инцидент и начала рассказывать забавные истории о работе. Шэнь Цзялань молча слушал, а сидящие рядом коллеги активно поддерживали разговор.

— Некоторые клиенты просто странные. Однажды я переделывал дизайн больше тридцати раз, а в итоге клиент выбрал самый первый вариант. Я чуть не сошёл с ума.

— У меня был клиент — самовлюблённая богатая дама средних лет, известная своей придирчивостью. Она сказала, что мои измерения её параметров неверны. Пф, с её плоской грудью и широкой талией она утверждала, что у неё большая грудь и тонкая талия. Что, ей нужно было надеть платье задом наперёд?

— Ха-ха... Но у меня тоже есть проблемы с дизайном детской одежды. Думал, что достаточно сделать мило, но один наглый ребёнок заявил, что моя одежда не подчёркивает его сексуальность и мужественность. Серьёзно? Трёхлетний карапуз, где у него сексуальность?

— Хах...

Все смеялись, и Сестрица Очарование спросила Шэнь Цзяляня:

— Лань, у тебя всё так гладко в отношениях, наверное, у тебя нет никаких проблем, да?

Шэнь Цзялянь отхлебнул суп и медленно ответил:

— У всех есть проблемы, и у меня тоже.

— Хм, ты, наверное, переживаешь, что господин Линь вдруг сделает тебе предложение...

Кто-то добавил:

— Да, мы все знаем, что он тебя любит. Даже если вы поженитесь сейчас, это никого не удивит.

— Тогда позови меня на свадьбу, я буду шафером. Или подружкой невесты.

— Какая подружка невесты? Лань же не девушка, Лань, правда?

Ничего не сказав, Шэнь Цзялянь вдруг оказался в центре разговора о свадьбе, и тема перешла к нему так быстро, что можно было подумать, будто он уже готовится стать отцом.

— Не выдумывайте, я не собираюсь жениться на Линь Е.

Вот так прямо.

Это была всего лишь сделка. Он притворился возлюбленным Линь Е, а в контракте было много пунктов, выгодных для компании семьи Шэнь. Линь Е пытался таким образом заставить его уступить.

И, как хотел Линь Е, он уступил.

Так что о свадьбе не могло быть и речи.

Линь Е не знал, и даже Шэнь Цзюли не знал, чего Шэнь Цзялянь смог добиться в столице за два месяца.

На поверхности он был старшим сыном семьи Шэнь, ничем не примечательным, как и сама семья.

Его единственной отличительной чертой была привлекательная внешность, и благодаря ей он получил расположение Линь Е.

Ходили слухи, что Шэнь Цзялань даже получил одобрение старого мастера Линя, и казалось, что семья Линь не против их отношений.

Но что было на самом деле?

Шэнь Цзялань не только обманул Линь Е, но и старого мастера Линя, лишь временно успокоив его. Вероятно, семья Линь всё ещё ждала, когда они расстанутся.

Шэнь Цзялань не любил затягивать дела, но на этот раз это был самый долгий его план.

Он мастерски притворился, чтобы поймать свою добычу, и теперь Линь Е был его жертвой.

Если бы он был водяным демоном, его целью было бы утащить Линь Е в воду и заставить его почувствовать удушье отчаяния...

Прошло уже три дня с тех пор, как Линь Е ушёл, и Шэнь Цзялань, сидя в офисе и подперев подбородок рукой, думал, что тот, вероятно, сейчас наслаждается любовными утехами со своей настоящей любовью и ему не до подделки.

Каждый день продолжали приходить цветы, вызывая зависть у коллег, но он выглядел апатичным.

Шэнь Цзюли резко заметил:

— Старший брат, ты выглядишь, как будто потерял душу.

Шэнь Цзялань улыбнулся и спросил:

— Ты хочешь сказать, что я потерял душу из-за Линь Е?

Шэнь Цзюли крепко сжал губы, боясь сказать что-то лишнее.

Шэнь Цзялань вернулся к своему обычному расслабленному состоянию и открыто ушёл с работы раньше времени, сославшись на необходимость забрать Шэнь Хайжо со съёмки и отвезти его домой.

Шэнь Цзюли, конечно, ничего не сказал. Старший брат и младший брат давно не виделись, и сегодня был подходящий день для семейного ужина.

Он уже позвонил тётушке Линь, и та, наверное, начала готовиться с самого утра.

Шэнь Цзялань действительно отправился за Шэнь Хайжо. Хотя тот начал снова ходить в школу в этом году, он не бросил работу, а просто сократил количество проектов, чтобы избежать внимания после прошлого скандала. Компания уже планировала его возвращение.

Благодаря Шэнь Цзюли план возвращения шёл гладко. Шэнь Хайжо получил роль третьего плана в новом фильме с участием популярного актёра Цзи Чжаояня. Роль была привлекательной, но не слишком сложной, и если всё пройдёт хорошо, Шэнь Хайжо мог бы снова стать популярным.

Шэнь Цзюли поручил своему агенту Сяо Хуа следить за Шэнь Хайжо, заботясь о его питании и жилье, и считал, что всё под контролем.

Съёмки фильма проходили в районе А, в зоне культурного наследия, где повсюду были старинные здания с деревянными конструкциями, жёлтыми черепичными крышами и белыми каменными основаниями, украшенные яркими росписями, что выглядело величественно и впечатляюще.

Обычно вход сюда был платным, но съёмочная группа арендовала место, что говорило об их финансовых возможностях.

Шэнь Цзялань без труда прошёл внутрь, так как Шэнь Цзюли был одним из акционеров проекта. Он пришёл под предлогом проверки, и, когда он сказал, что Шэнь Хайжо — его брат, охранники сразу же всё поняли.

<http://bllate.org/book/15261/1346610>